

УДК 7.74.749.

И. В. Земцова, Т. А. Земцова

**Конструктивные и декоративные особенности
традиционной детской мебели коми-зырян
(конец XIX — 80-е гг. XX в.)**

Дается краткая характеристика конструктивных и художественных особенностей традиционной детской мебели коми-зырян. Рассматриваемый период — конец XIX — 80-е гг. XX в.; это время окончательного формирования и дальнейшего сохранения в народном быту моделей детской мебели.

Ключевые слова: крестьянская мебель, детская мебель, люлька, сидуха, ходульки, коники.

I. V. Zemtsova, T. A. Zemtsova. Constructive and decorative features of traditional children's furniture of the Komi-Zyryans (the end of XIX century — the 80s of the twentieth century)

This article provides a brief description of constructive and artistic features of traditional children's furniture of the Komi-Zyryans. Review period — the end of the XIX th Century to the beginning of the XX th Century. This is the time in which the final development occurred and the preservation of the national prototypes of children's furniture began.

Keywords: peasant's furniture, children's furniture, cradle, siduha, hodulki, conic.

Данная статья посвящена характеристике художественно-конструктивных особенностей детской мебели коми-зырян, которая широко применялась в дореволюционный период, а в некоторых районах Республики Коми (далее — РК) использовалась вплоть до середины 80-х годов XX века. Предметы описываются в определенной последовательности, связанной с взрослением ребенка и его возрастными особенностями: люлька, «сиденька», «стбъянка-ходули», стульчики, некоторые игрушки (коники), которые также участвова-

ли в процессе обучения первоначальным навыкам ребенка и представляют интерес по декору, форме или назначению.

О детской мебели Русского Севера впервые упоминается в историко-этнографическом атласе «Русские», вышедшем в 1967 году [5, с. 73]. Здесь вкратце говорится о лубяных и берестяных люльках, сидухах, стоянах и ходульках. Около 30 предметов детской мебели описаны в монографии О. В. Богдановой «Крестьянская мебель конца XIX — начала XX века в собрании музея “Малые Корелы”», вышедшей в 2012 году [1, с. 39—40, 48—51 и др.].

О детской мебели коми-зырян специальных исследований практически не имелось вплоть до конца XX века.

В 1991 выходит статья Г. Н. Романовой «Традиционная система воспитания детей у коми», в которой автор дает детальную характеристику воспитательного процесса детей у коми, направленную на социализацию ребенка. В статье используются уникальные материалы из коллекции Государственного музея этнографии народов СССР (сейчас это Российский музей этнографии в г. С.-Петербурге), где хранятся «77 предметов, связанных с уходом за детьми и их воспитанием у коми-зырян» [4, с. 17].

В 1993 году этнографом В. Э. Шараповым был напечатан первый вариант статьи о детских стойках, написанный по материалам полевых исследований [8, с. 86]. В 2001 году в энциклопедическом издании «Атлас Республики Коми», в разделе, посвященном традиционной культуре коми, был опубликован обновленный вариант статьи [9, с. 186—187]. Здесь дается достаточно подробная характеристика местных приспособлений для обучения детей младшего возраста ходьбе и сидению: «...до недавнего времени в сельских домах у коми можно было увидеть специальные приспособления, при помощи которых маленьких детей приучали самостоятельно сидеть, стоять, ходить» [9, с. 186].

В 2013 году в книге «Мир детства в культуре Коми» выходит расширенная статья В. Э. Шарапова под названием «О символике конструкций традиционной детской мебели в контексте мифопоэтических представлений коми», где автор дополняет свои предыдущие публикации новыми более подробными сведениями, связанными «с высоким семиотическим статусом» этих предметов [10, с. 11].

Описание некоторых обычаев, связанных с семейной обрядностью, встречается в публикациях историков В. А. Семенова, Т. И. Чудовой [6; 7].

Люлька, или зыбка (*потан*). Первый предмет детской мебели, который предназначался для сна ребенка. «В зыбку (потан), подвешенную к матице и находящуюся в самом центре пространства избы, новорожденных клали не сразу, а по прошествии какого-то времени. Сначала его держали на печке в берестяном коробе (шердин, чуман) или делали специальные временные подвесные колыбели. Борты такой колыбели делали из верхнего слоя ствола осины, снятого особым образом, а дно или из черемуховых веток, или из бересты. В этих временных «люльках» ребенок мог находиться до 2—3 месяцев, имеются также сведения, что ребенок лежал на печи три дня (причем его никак не одевали) или до крещения» [7, с. 115].

Интерес представляют два экземпляра, зафиксированные в различных районах РК. Первый экземпляр находится в школьном музее села Чупрово Удорского района. Чуть расходящиеся кверху стенки люльки сделаны из широких, достаточно толстых досок, которые соединены между собой при помощи угловых брусков-стоячков. Донце крепится к боковым стенкам на открытый шип. Изголовье традиционно несколько выше остальных стенок. На верхних торцах угловых брусков вырезаны декоративные, граненые навершия, одно из которых полностью утрачено. В боковых стенках прорезаны по два отверстия для крепления *v*-образно изогнутых прутков. Люлька снаружи окрашена краской коричневого цвета. Л. С. Грибова отмечает: «...деталям декоративных полочек, спинок стульев, диванов, детских люлек придавали красивые силуэтные линии...» [2, с. 53], что носило не только декоративную функцию, но и утилитарную. Особенно изысканно выпиливалось изголовье; со всех граней снимались фаски, которые закруглялись и тщательно шлифовались.

Еще один экземпляр детской люльки находится в собрании Национального музея Республики Коми (далее — НМРК). Состоит из четырех расширяющихся кверху стенок, донца и двух дуг крепежа. Стенка изголовья выше остальных и закруглена. Боковые стенки имеют закругленный внутрь изгиб верхней грани. Все детали между собой соединены на сквозной шип с клином. В обеих боковых стенках просверлено по два отверстия, за которые на кожаные ремешки

прикреплены дуги для подвешивания люльки. На внешней стороне изголовья вырезаны три креста.

С рождением ребенка у коми было связано немало представлений о мире. Так, в статье «Детские ходули» В. Э. Шарапов отмечает: «В традиционном миропонимании коми появление на свет ребенка также связывается с представлениями о Нижнем мире — про умершего ребенка говорят: «Муысь петысь, муц муніы» (Из земли вышел, в землю вернулся)» [9, с. 186].

В. А. Семенов пишет о традиции туго заматывать ребенка: «Косвенно подобный взгляд на его волшебную природу угадывается и за стремлением пеленать младенца как можно туже («будет спокойнее»), перекликающимся, очевидно, с обыкновением связывать покойника. При этом характерно, что сама конструкция люльки в некотором смысле повторяла конструкцию гроба» [6, с. 116].

Жизнь коми человека от рождения и до самой смерти была связана с лесом и деревьями, произрастающими в нем. Со слов заведующей отделом этнографии НМРК Т. А. Пьянковой, «люлька — первый дом ребенка, и ее из живого дерева делали, как старики для себя доминуву».

Более подробно о люльках пишут В. С. Семенов и Т. И. Чудова: «Обычная, постоянная колыбель состояла из ящичка, сколоченного из сосновых или еловых досок, черемуховых лучиков и березового оцепа, подвешенного к потолку. На дно ящичка клали солому. В колыбель помещали предметы, которые должны были обеспечить символическую защиту ребенка: ножницы, соль, хлеб, икону или иголку без ушка. Чтобы предотвратить возможность сглаза, колыбель обычно занавешивали» [7, с. 116].

На стенки люльки (чаще на ее изголовье) наносились охранные символы, которые менялись в зависимости от исторических, религиозных, политических и иных событий, влиявших на жизнь коми крестьянина. Самыми древними являются солярные знаки, имеющие свои корни в глубине языческих верований древних коми. Декор носил обережный характер, поэтому один из самых часто встречающихся изображений, наносимых на детские люльки, был солярный знак. Об этом же в своей монографии «Декоративно-прикладное искусство народов коми» упоминает Л. С. Грибова: «Господствующим декоративным мотивом в резьбе на домашней утвари является со-

лярный знак: розетка, круг с одной или несколькими пересекающимися линиями, ромб с точкой или крестом посередине. Например, на ножках столов и табуреток, перекладине — сёр, а также на детских люльках над изголовьем изображался ромб с крестом или один крест, иногда солярный круг или фигурка птицы» [2, с. 52].

С приходом в Коми край выдающегося миссионера Стефана Пермского, который осуществил христианизацию, солярный знак заменяется крестом. Вырезают его в изголовье люльки в одиночном варианте, иногда три изображения креста, как в вышеописанном экземпляре из коллекции НМРК. В иконоборческий период российской истории наносили разнообразные символы советской власти, такие как звезда, серп и молот, аббревиатуры РСФСР, СССР. Иногда встречались портреты вождей — Ленина, Сталина, поскольку каждая эпоха сопровождалась своими «охранительными» символами. В частности, в постоянно действующей экспозиции НМРК находится люлька, на изголовье которой резным контуром нанесено изображение звезды, в центре которой расположены серп и молот, а между пятью ее лучами — буквы РСФСР.

Для развлечения и развития ребенка над люлькой подвешивали различные предметы. Например, в одной из люлек, представленных в открытом показе НМРК, прикреплены «бусы» из птичьих косточек. Этот образец поступил в коллекцию из полевого сбора известного этнографа Г. В. Шипуновой. Вот что пояснила по этому поводу заведующая отделом этнографии НМРК Т. А. Пьянкова: «Подвешивали связку косточек рябчика в люльку, как погремушку. Родители-охотники делали подобные погремушки из утиных носиков, косточек рябчика, рыбьих косточек».

Повсеместно на Русском Севере в люльке подвешивался надутый высушенный бычий пузырь, внутрь которого насыпали горох или кусочки дерева, которые шумели, если пузырем играли.

Люлька использовалась на севере России довольно длительное время. Позднее изменилось классическое приспособление для привязывания зыбки: «...с 1930-х годов стали обходиться без шеста — на кольцо подвешивались 1 или 2 металлические пружины, и получался такой же эффект, как и с шестом. Благодаря гибкости шеста или упругости пружин, зыбка долго сохраняла движение при малейшем раскачивании» [3, с. 96]. В 70-е годы прошлого века автору данной

статьи довелось укачивать свою младшую сестру в подобной люльке, прикрепленной к потолку на пружине. Выкрашена люлька была в зеленый цвет, и бычий пузырь также был подвешен в центре ее.

Ходунки, стоячки и «стоянки» предназначались для обучения детей ходьбе и прямостоянию. Данное приспособление имело несколько неоспоримых преимуществ. Во-первых, женщина, поставив в них ребенка, могла отвлечься, или даже ненадолго оставить его без присмотра. Во-вторых, даже если ребенок, передвигая ножками, перемещался по комнате, широко расставленные детали основы стоячков не позволяли приблизиться и дотянуться до потенциально опасных объектов — печи, стола, полка. Кроме того, «малыш, ходящий по дому в «ходунке» или сидящий в специальном креслице *пукан джек* не только осваивал жизненное пространство дома, но и наблюдал и осваивал порядок, заведенный в семье, распределение трудовых обязанностей между детьми и взрослыми» [4, с. 23].

Стоячки из дома-музея «Крестьянское подворье» этнокультурного парка села Ыб Сыктывдинского района РК представляют собой простую конструкцию и состоят из кольца (согнутого в свежем виде черемухового прута), к которому при помощи металлических скоб крепятся четыре прямоугольных бруска. Нижние концы зафиксированы по углам квадратной деревянной рамы, также собранной из четырех прямоугольных брусков.

Директор Важгортского историко-краеведческого музея В. В. Екимова по поводу существования детской мебели в Удорском районе сообщила следующее: »Подобные предметы могли сохраниться только в глухих деревнях, далеких от центральных дорог. У тети, Екимовой Анны Степановны, в селе Чупрово видела детские ходунки. Ножки из рукояток косы-горбуши сделаны. У них же и колыбелька была — обычный ящичек. Как раз Наташа родилась... Я тогда акушеркой работала. В люльку клали ножницы, крестик или что-нибудь железное, как бы оберег...». Подобные экземпляры ходунков представлены на фотографиях, собранных в ходе опроса местного населения. Некоторые из фотографий и зарисовок размещены в публикациях В. Э. Шаропова [9, с. 270—271; 10, с. 34—47].

По достижении определенного возраста, когда ребенок начинал садиться, в его жизни появлялась новая форма мебели — своеобразный стульчик — «сиденька».

Один из экземпляров находится в открытом показе НМРК. Стульчик изготовлен из цельного куска дерева. Донце стульчика плоское, с передней части удален сегмент древесины, равный примерно $\frac{1}{4}$ всего общего объема. Сердцевина выбрана до половины, а оставшиеся стенки образуют как бы спинку и подлокотники. Передние углы скруглены, фаски сняты, все поверхности зашлифованы, чтобы избежать травмирования ребенка. В боковых стенках просверлены отверстия, через которые вставлена планка, ограничивающая ребенка от падения. Народная смекалка подсказала сделать основание стульчика достаточно тяжелым, что уберегает ребенка от падения.

Аналогичный стульчик имеется в собрании мебели школьного музея села Чупрово Удорского района. При изготовлении «сиденьки» был взят цельный кусок ствола дерева, от которого вдоль волокон отпилена передняя часть приблизительно в одну треть от общего объема. Сердцевина выбрана примерно до половины, оставшиеся стенки образуют спинку и подлокотники. В верхних углах подлокотников проделаны отверстия, в которые вставлен прямоугольный брусок, удерживавший ребенка от падения. Брусок с одного конца имеет квадратное расширение для лучшей его фиксации в отверстии. Несмотря на то что стульчики изготовлены достаточно грубо, это не лишает их определенной гармонии и общего приятного впечатления от строгих простых форм и согласованности пропорций.

В коллекции экспедиционных фотографий исследователя традиционной культуры народа коми С. И. Сергеля зафиксирован детский стульчик, который представляет собой некую переходную форму между «сиденькой» и полноценным стулом. Данный экземпляр имеет форму кресла и состоит из четырех достаточно мощных досок — сиденья, спинки и двух боковых стенок, образующих ножки и подлокотники. Спинка по отношению к сиденью располагается под прямым углом. В каждой из боковых досок в нижней части выбран полукруг для обозначения ножек; в верхней доске выпилены подлокотники, в которых просверлены отверстия для палки, удерживающей ребенка от падения со стула.

В дальнейшем с развитием мастерства и появлением новых инструментов усложняются мебельные формы и появляются качественно новые. Например, возникает детская мебель, полностью повторяющая конструкцию обычной мебели для взрослых, лишь от-

личающаяся по своим размерам. В частной коллекции директора Важгортского музея В. В. Екимовой имеется подобный стульчик. Он состоит из сиденья, царгового пояса, пояса проножек, двух передних ножек, двух задних ножек, переходящих в основу спинки и собственно спинки. Верхние торцы задних ножек закруглены, верхняя грань спинки декоративно оформлена. Стул окрашен коричневой масляной краской.

Еще один любопытный экземпляр, в котором отразилась попытка коми крестьянина самостоятельно смастерить гнутую мебель для детей, находится в коллекции НМРК. Конструкция маленького стульчика состоит из четырех гнутых прутьев, рейки и дощечки. Самый длинный из прутьев округло согнут пополам и представляет собой спинку и задние ножки стульчика; огибая первые сзади, крепится еще один прут, представляющий собой основание сиденья. Передние ножки также выгнуты из прута, который заодно дополняет раму сидения. В роли проножек выступает четвертый прут, прикрепленный концами к задним ножкам и огибающий передние. Для окончательного закрепления всей конструкции между задними ножками вмонтирована рейка. Сиденьем служит небольшая тонкая дощечка. Этот стульчик поражает не только большим мастерством, с которым он сделан, но и той трогательной наивностью, отличающей старую крестьянскую мебель.

Далее пойдет речь о таком предмете, как каталка. Ее обычно изготавливали в виде коня дедушка или отец ребенка. Это уже не совсем мебель, но и не игрушка, в традиционном ее понимании. Каталки-коники помимо своего чисто функционального назначения — предмета для детской игры — интересны своим декоративным исполнением. Это прекрасный пример творческого взгляда коми мастера на природные формы, когда великолепно использованы естественное строение и изгибы дерева применительно к изображению туловища коня.

По словам Т. А. Пьянковой, воспитательная функция вполне реализовывалась в использовании коников: «Сначала мальчиков сажали на игрушечную лошадь, а потом на настоящую, когда они подрастали. Таким образом, происходила постепенная социализация — привыкание ребенка к образу лошади.... В собрании НМРК коники печорские из сбора экспедиции Д. Т. Яновича».

Один из упоминаемых Т. А. Пьянковой экземпляр находится в открытом показе коллекции музея. Он изготовлен из цельного куска древесного ствола; в месте перехода головы и шеи в туловище использован естественный изгиб дерева. Туловище удлиненное, служит ребенку сиденьем. «Ноги» коня схематичные и непропорционально короткие, однако подобная диспропорция не мешает гармоничному восприятию игрушки в целом. Снизу прикреплены дощечки с металлическими колесиками, зафиксированными с торцов. «Морда» коня вытесана условно, крупными плоскостями. В роли «гривы» и «хвоста» выступает пенька. К «морде» коня прикреплены кожаные полосы, играющие роль удил.

В Ыбском историко-краеведческом музее имени А. А. Куратовой (Сыктывдинский район РК) имеется похожая каталка-коник, изготовленная также из цельного куска дерева. Удлиненное туловище переходит в изящную шею, голова несколько крупная; в верхней части закреплены небольшие ушки; намечены глаза и рот. В отличие от вышеупомянутого экземпляра, колеса прилажены непосредственно к тулову, без дополнительных деталей.

Формы и способ изготовления вышеописанных коников отсылают нас в те далекие времена, когда из инструментов были только топор и нож. Крестьянская смекалка и особое творческое видение позволяло в несколько угловатом стволе дерева увидеть фигуру коня, в искривленных ветках — ножки скамеек-«суковаток», в изгибе корневища — цельную прялку.

В том же музее села Ыб имеется более поздний образец игрушки-каталки более сложной конструкции. Каталка состоит из толстой, достаточно широкой доски — сиденья, которое немного сужается к передней части. К сиденью крепятся на гвозди две дощечки — задние ноги, внизу между ними закреплен квадратный брусок. Двумя боковыми досками образованы передние ноги, шея и уши коника. К передней грани шеи приколочена фанерка. «Морда» коня вырезана из цельного куска древесины; она достаточно хорошо проработана по форме и вмонтирована между двумя боковыми досками основы. С обеих сторон головы вставлены деревянные круглые палки-ручки, чтобы ребенок держался за них. К ногам коня прикреплены колеса из поперечных березовых спилов-кругляшей. Черной масляной краской нарисованы глаза, челка и рот, на шею —

волнистыми линиями намечена грива. При изготовлении этого конника использовались напильные доски, фанера, роспись производилась масляной краской, что доказывает позднее происхождение игрушки.

Таким образом, обзор предметов детской мебели позволяет проследить процесс получения первоначальных жизненных навыков у сельских детей коми-зырян с момента рождения до момента, когда они начинали самостоятельно ходить. Мастера умело использовали естественные качества древесины и производили простые по форме изделия (люльки-зыбки, стоячки, ходунки и каталки), которые украшались мотивами, связанными с охранной символикой. Стульчики часто изготавливались из цельного куска дерева; все детали тщательно шлифовались; в конструкции предметов предусматривались специальные приспособления для удобства и безопасности в эксплуатации (палки-ручки, бруски, удерживающие ребенка от падения и др.). На примере описанных предметов следует сделать вывод, что предметы, созданные руками коми-зырянских мастеров, имеют очень простую конструкцию, но при этом они максимально удобны в использовании.

* * *

1. Богданова О. В. Крестьянская мебель конца XIX — начала XX века в собрании музея «Малые Корелы»: каталог / Арханг. гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». Архангельск: Правда Севера, 2012.

2. Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980.

3. Головин В. В. Колыбельная песня и приемы убаюкивания на Русском Севере // Мир детства в традиционной культуре народов СССР. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1991.

4. Романова Г. Н. Традиционная система воспитания детей у коми // Мир детства в традиционной культуре народов СССР. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1991.

5. Русские: Историко-этнографический атлас. Из истории народного жилища. Украшение крестьянских домов и одежды (середина XIX — начало XX в.) / под ред. В. А. Александрова, П. И. Кушнера, М. Г. Рабиновича. М.: Наука, 1970.

6. Семёнов В. А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: К реконструкции мифопоэтических представлений коми (зырян). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992.

7. Семенов В. А., Чудова Т. И. Народная культура коми (зырян): учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2010.

8. Шарапов В. Э. Образ многоногого существа в символике детской мебели у коми // Эволюция и взаимовлияние культур народов северо-востока европейской части России. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ КНЦ УрО РАН 1993. С. 86—93. (Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, Вып. 57).

9. Шарапов В. Э. Детские ходули: Традиционная детская мебель у коми. Карта, типология, описание // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: Дрофа, 1997. С. 270—271.

10. Шарапов В. Э. О символике конструкций традиционной детской мебели в контексте мифопоэтических представлений коми // Мир детства в культуре коми / сост. З. В. Остапова, Т. И. Чудова. Сыктывкар: Кола, 2013. С. 34—47.